

Пашкин Николай Геннадьевич,

канд. ист. наук, преподаватель истории,

ГБПОУ СО «Свердловское областное музыкальное

училище им. П.И. Чайковского (колледж)»,

г. Екатеринбург, Россия

ИСТОРИЯ РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМА СИНТЕЗА НАУЧНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Статья рассматривает проблему применения в историческом образовании современных научных взглядов на особенности российского государства. Автор обосновывает метод их практического использования в преподавании истории России.

Ключевые слова: история России, государство, историческое образование, гражданское самосознание.

Nikolay G. Pashkin,

Candidate of Historical Sciences, history teacher,

Sverdlovsk State Tchaikovsky Music College,

Yekaterinburg, Russia

HISTORY OF RUSSIA THROUGH THE PRISM OF THE STATE: SYNTHESIS OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL PRACTICE

The article considers the problem of applying modern scientific views on the features of the Russian state in historical education. The author substantiates the method of their practical use in teaching Russian history

Keywords: History of Russia, State, historical education, civic identity.

Одной из проблем образования, никогда не теряющей свою актуальность, является требование научности. Когда речь идет о гуманитарных дисциплинах, это требование осложняется спецификой самих научных знаний в данных отраслях, среди которых особое место занимает история. Оторванность образовательной практики по этому предмету от научной парадигмы часто является источником серьёзных трудностей. Формат ФГОС на сегодня определяет своего рода рамку образования, тогда как внутреннее содержание не является предметом стандартизации. Отчасти это оправдано именно тем, что

научное осмысление истории представляет собой непрерывный процесс. Не случайно разработчики законченной в 2016 г. «Концепции нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории» – официального документа, призванного ввести единые принципы преподавания истории – специально выделили в ней необходимость раскрытия многофакторного характера исторического развития, что подразумевает научный подход [4, с. 6]. Следовательно, проблема для образовательного сообщества заключается в способах его реализации.

Научный подход к практике исторического преподавания реализуется через организацию знаний в систему. Системность позволяет осмысливать по заданным концептуальным признакам и обобщать информацию, которая в истории, например, может быть разделена временными промежутками. Хорошо известно, какой проблемой сегодня является распыленность исторического знания, сводящая его к запоминанию фактов. И здесь надо исходить из того, что фрагменты исторических знаний не могут связаться в систему, если в них отсутствует теоретико-смысловое содержание. Без этого в истории разрушается и связь прошлого с настоящим: ситуация, ведущая как раз к тому, что история ничему не учит и ничего не воспитывает. Но систематизация знаний, в свою очередь, нуждается в выделении предмета, на изучении которого выстраиваются системные связи. Теоретический анализ предмета даёт понимание факторов, которыми обусловлено его развитие, а в истории знание факторов лежит в основе конструирования причинно-следственных цепочек. Обусловленность причин предметом, из которого они вытекают, а также закономерности функционирования самого предмета в силу объективных факторов в целом, организуют исторические факты в осмысленную систему, которая может выходить на уровень теоретического обобщения. Хотя в практике исторического преподавания это всегда было актуально, динамика развития истории как науки задаёт проблему постоянного обновления научного содержания образовательного материала. Когда-то центральным предметом изучения в истории по марксистской парадигме были общественные классы, и

соответственно, ведущим фактором развития рассматривалась классовая борьба. Сегодня сам этот метод стал уже историей. Точно также невозможно уже не только объяснять историю Руси, к примеру, «норманнской теорией», но и заниматься её опровержением, ибо давно сошла на нет ее научная актуальность. Отсюда ещё раз вытекает необходимость приложения современных научных методов описания истории к современному историческому образованию.

Таким образом, поиск предметной составляющей в образовании с учетом современных научных наработок составляет на сегодня одну из важнейших проблем для историков как специалистов и преподавателей. Между тем, уже сама традиционная структура образовательного материала по истории задаёт направление этого поиска. Дело в том, что его изучение, как правило, строится на государственной тематике. В этом смысле вся периодизация и основной каркас изучаемых проблем связаны с развитием Российского государства. Помимо того, что этот факт оказывает влияние на формирование собственно исторических знаний о России, он несет в себе еще и методологический аспект, который не следует недооценивать. Речь идет о выделении государства как одного из базовых предметов, который в понимании истории играет системообразующую роль. Сделанный вывод означает, что через его сущность становятся понятны очень многие глобальные причинно-следственные закономерности российской истории, в силу которых она становится системной. Сущность же Российского государства постигается через изучение обусловивших его факторов.

Главная проблема заключается в том, чтобы уделить должное внимание описанию государства не языком политологии и обществознания, а языком исторической науки. Если рассматриваемый предмет имеет форму и содержание, то с точки зрения истории как науки, приоритет имеет именно последнее: как бы ни менялась в истории форма государства – княжеская вотчина, монархия или Советская республика, – она всегда была привязана к его содержанию, на которое действовали в разные периоды одни и те же

факторы. Введение в образовательное пространство научной модели, описывающей закономерности истории через анализ государственности, является вполне выполнимой и плодотворной задачей. Следует кратко обратиться к основным аспектам этого анализа.

С историко-научной точки зрения, государство – продукт исторического развития, и Российское государство уже является ценнейшим результатом многовековых усилий народа. Однако нельзя, изучая историю, ограничивать этот результат лишь географией большого пространства, так как главное заключается в особых государственных механизмах, которые позволили в рамках этого пространства построить жизнеспособную цивилизацию и культуру. Поэтому спектр и уровень государственных задач в русской истории отличались особым масштабом и принципиальным значением. Поэтому же кризисы государства приобретали тоже масштабы катастрофы цивилизационного характера. В образовании требуется научно-концептуальный подход, объясняющий все это.

Выработка такого подхода является темой, открытой для обсуждения. Но в современной историографии уже накоплен опыт в этой области. Одним из примеров являются исследования академика Л.В. Милова [5]. Их ключевой вывод заключается в том, что специфика российской государственности была изначально обусловлена географическим фактором. Важно лишь правильно понимать механизм его влияния. Он заключался в критически низком уровне общественного продукта, который мог быть достигнут в рамках аграрной экономики в условиях континентального климата умеренных широт с низкой плотностью населения. Этим объясняется изначальная роль государства в его изъятии и распределении на решение таких задач, без которых само выживание общества как целого было невозможно. Отсюда вытекают и специфические особенности государственной организации, в которой могли совмещаться относительно простая (т.е. не требующая больших ресурсов) модель управления и одновременно тенденция к централизации власти. Выражением последней тенденции стало самодержавие, базирующееся на довольно

архаичной феодальной экономике. Государство в России по этой же причине несло на себе не характерные для других традиционных обществ экономические функции. Результатом этого стали среди прочего и суровые ограничения на тенденции к появлению частной собственности, особенно крупной. Почти в чистом виде мы находим подобные черты в типологически разных формах нашей государственности – и в Московском государстве, и в СССР.

Баланс социальных интересов часто мог нарушаться, но механизмы государственного регулирования всё-таки стремились обеспечить потребности развития общества в целом. Возможно, в этом кроется природа сакрализации государства как особого цивилизационного проекта в нашей культуре. В разное время, когда такая модель была наиболее полной, возникали сходные по смыслу державные идеи: «Москва – Третий Рим», «Самодержавие, Православие, Народность», «Коммунистический проект». Нельзя не обратить внимание и на то, что неоправданно распространённой представляется иногда тенденция изложения истории России сквозь призму противопоставления общества и власти. Между тем самодержавная форма власти почти всегда в условиях России была альтернативой не реальным свободам, а олигархическому правлению. Отмена самодержавного принципа в специфической российской модели угрожала разрушить социальный баланс в обществе в пользу групповых интересов верхов. И не случайно во всех исторических примерах, где олигархические тенденции брали верх над самодержавием, это заканчивалось катастрофой для всего государства. Подводя итог в этой части, можно сказать, что в разные периоды на историческое содержание формы российской государственности в одинаковом направлении действовали такие взаимосвязанные факторы как география, демография и экономика.

Элементы теоретического осмысления исторического опыта российской государственности должны становиться частью методов постижения причинно-следственных связей. Многие трудные темы истории России становятся более

доступными для понимания, если в качестве важнейшего предмета, которым обусловлены те или иные причины, рассматривать исторически заданные особенности государства. Так, например, можно плодотворно объяснить внешне очень разные деяния Ивана Грозного (1533-1584), одно из которых заключалось в создании земских учреждений, ведущих к развитию самоуправления, а другое – в учреждении Опричнины, ведущей к централизации власти с использованием частно-феодалных механизмов. Еще одним примером можно назвать феномен так называемых «контрреформ» в русской истории. В консервативном повороте правителей, подобных Александру III (1881-1896), можно, если пользоваться предложенным подходом, обнаружить разумный способ сохранить жизненно важные для общества функции государства по поддержанию социального баланса. Правитель-консерватор окажется в такой трактовке не «самодержавным тираном», а правителем-государственником [1, с. 317]. Список подобных примеров можно продолжать, но это тема отдельной работы.

Между тем ценность рассматриваемого метода не ограничивается одной лишь познавательной функцией. Рациональное восприятие исторического опыта, на котором строилось Российское государство, является еще и необходимой составляющей ценностного отношения к нему. Социологическая практика показывает, что одной из проблем общественного сознания является противопоставление образа России как своей страны её образу как государства [2, с. 25]. В частности, здесь возникает благодатная почва для негативных и устойчивых стереотипов о России [3, с. 56]. Здесь же поэтому актуализируется и функция истории как генератора гражданского самосознания. И этой проблеме нельзя не уделять внимание, так как негативные оценки ряда исторических событий или даже целых периодов часто основаны на восприятии государства или проявлений его политики. Если же не замечать исторически обусловленного содержания государственности, то легко подменить глубину его понимания поверхностной характеристикой политического режима с негативным оттенком, разведя в разные стороны пусть и не тождественные, но

близкие в истории понятия государство и отечество. Но эмоциональные оценки так же часто являются следствием невозможности собственно объективных оценок в отсутствие научного мышления, объектом которого поэтому и должно быть государство как историческое явление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. – М., 2009.
2. Богдановская И.М. Мифы о России: конструктивное и деструктивное влияние на сознание современной молодежи // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2013. – № 155. – С. 23-35.
3. Емельяненко В.Д. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания исторического сознания (к постановке проблемы) // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 8 (98). – С. 55-60.
4. Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histrf.ru/biblioteka/book/kontsieptsiia-novogo-uchiebnno-mietodichieskogho-komplieksa-po-otiechiestviennoi-istorii>
5. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. - М., 1998.